

РУСЛАН АБУБАКИРОВ

РАЗГОВОР ПОСЛЕ СМЕРТИ

Руслан Нариманович Абубакиров

Разговор после смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36623848

ISBN 9785449331458

Аннотация

– Я что, умер? – спросил человек и услышал парадоксальный ответ: «И да, и нет». Он увидел со стороны свое бледное тело и с ужасом понял – все кончено – сейчас будет решаться вопрос: в ад или рай? Но тот, кто отвечал, решил ему показать, как действуют силы добра и зла, и как человек использовал их в прошлых жизнях, и в этой, которая вроде еще и не закончилась. Тогда человек спросил: – А у меня еще будет шанс все исправить? – А ты знаешь, как? – последовал ответ. – Нет? Тогда иди и смотри...

Содержание

Том первый	5
Часть первая	5
Аудиенция у Учителя. Лекция 1.	5
Аватары. Путешествие в прошлую жизнь и реинкарнация. Скандал в Маньчжурии и карма. Разгром Квантунской армии. Шри Ауробиндо и Мать. Демоны-асуры	
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Разговор после смерти

**Руслан Нариманович
Абубакиров**

© Руслан Нариманович Абубакиров, 2018

ISBN 978-5-4493-3145-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Том первый

«Бог – великий и жестокий Палач, потому что Он любит. Вам не понять этого, поскольку вы не встречались и не играли с Кришной».
Ауробиндо Гхош

Часть первая

Аудиенция у Учителя. Лекция 1. Аватары. Путешествие в прошлую жизнь и реинкарнация. Скандал в Маньчжурии и карма. Разгром Квантунской армии. Шри Ауробиндо и Мать. Демоны-асуры

– Я что умер, – обратился Тимур куда-то в светлую пустоту, будучи уверен, что там непременно кто-то есть. Страх попытался сковать всё его существо, но откуда-то из сердца по телу разлился умиротворяющий поток, легкий свежий и непререкаемый поток любви, уверенности, и, как ему тогда показалось – вечности. Он оглядел своё тело, но его не было.

Ледяной ужас снова начал овладевать им, яростно выкрикивая из области ума: «Ну, что тебе ёще нужно, чтобы ты поверил? Бейся в истерике! Кричи, зови на помощь, ты же умер, тебя нет, возопи на весь свет, может быть...!»

– И да, и нет. – вдруг услышал он голос, который пролился из ниоткуда и тотчас остановил поток буйства его собственного ума – не бойся, ты уже своё отбоялся. – Голос звучал настолько необычно, что казалось будто говорящий незримо приближался и удалялся.

– Отбоялся!? В смысле: отбоялся!!? Кто это!!!? Так я, что, всё-таки умер, значит меня теперь...? – Тимур проглотил нервную слюну и вновь почувствовал, как мысли уносят его в какую-то фантастическую картину, подобную творениям Босха. Ему даже на какой-то миг показалось, что он уже погружается в пасть какого-то рыбоподобного чудовища – во мрак его утробы, как голос вновь вернул его в свет.

– Он всегда так поступает, когда не подкреплён верой и знанием, если хочешь и, если тебя это беспокоит, я могу остановить всё разом. – голос не нёс в себе никакой угрозы, но его абсолютная уверенность, парадоксально, и пугала, и успокаивала.

– Нет!! По-до-жди-ии..!!! – крикнул Тимур, но его собственный голос как будто потек в густом киселе и сразу стал ровным и негромким. – Нет, прошу, не надо ничего останавливать, ты мне объясни, пожалуйста.., то есть, Вы, мне объясните, пожалуйста, я где, и что вообще происходит?

– Здесь не принято громко и резко разговаривать, точнее сказать: плотность покоя, которым пронизано сознание этого места не дает расходиться волнам агрессии и шума. Если ты позволишь мне прояснить для тебя суть происходящего, я с радостью это сделаю, однако если ты расслабишься и успокоишься, то тебе будет легче, и голова твоя не будет так болеть. – Тимур схватился за то место где должна была быть его голова и только сейчас почувствовал, как она действительно очень сильно болит, но он не увидел рук, и мысль изнутри сызнова попыталась возобладать над реальностью, а реальность была такова, что её ни с чем из прожитого и увиденного не сравнить.

– Я говорю, что он всегда так поступает. Это твой ум. Он пытается осознать и разложить по полкам то, что его сотворило, он пытается осознать необъятное, и, соответственно, когда у него не получается он начинает паниковать и ведет себя как обезьянка, прыгающая с одной ветки на другую. Он когда-то забыл, что создан как инструмент, как глина в руках горшечника, а не как сам мастер-горшечник. Итак, друг мой. Скоро он успокоится и боль уйдет. Ты спросил: умер ли ты? – Тимур пару раз кивнул головой или тем, что у него должно было быть на её месте и голос продолжил:

– Ты не умер, ты очень крепко спишь, выражаясь вашим медицинским языком это состояние сродни коме, но не кома. Пульс почти не прощупывается, дыхание настолько слабое и редкое, что его можно определить только с зеркалом,

сознание твое отсутствует, тело охладело, поэтому, когда я сказал: и да, и нет, я имел ввиду, что сон – это младший брат смерти. Так что, если тебя интересует как выглядит вся процедура после смерти физического тела, то чередой событий приблизительно такая же. Вот смотри...

Свет плавно превратился в темноту, и Тимур увидел самого себя лежащим на кровати в несколько неудобной позе. Тело лежало на левом боку, голова съехала с подушки и была почти прижата к плечу, правая рука была откинута в сторону обнажая торс спящего, при этом ноги были переплетены и вытянуты. Луна тускло освещала его бледное лицо, которое в этом ракурсе и освещении выглядело, как лицо мертвеца.

– Ты можешь подойти и пощупать пульс, последить за дыханием, – предложил голос, – ничего не бойся, пока я рядом, с тобой не произойдет ничего дурного.

– А давайте я воздержусь, если можно, я верю, да и.., зрелище не из приятных – Тимур застыл у кровати, не испытывая никакого желания ощупывать свое же собственное закоченевшее тело. Страх всё еще не отпускал его, но и той лихорадочной дрожи в коленях уже не было – наступал период любопытства. «Ну и сон, – подумал он, – пора просыпаться, пока при разуме, а то так совсем крыша съедет. Еще эта темень страшнющая».

– Не съедет, – весело произнес голос, и сцена снова вернулась к первому акту, – темнота – это не враг человека, а друг

его. Мрака вообще не бывает, есть места, в которых очень мало света. Так вот, ты не умер, ты вроде как очень крепко спишь, но я решил воспользоваться этим моментом, и кое-что показать тебе, что-то поправить для тебя, чем-то помочь, привнести свет туда, где он так нужен. – Сцена полумрака снова сменилась светом и Тимур, как и прежде не увидел своего тела, но слова говорящего его успокоили. «А он еще и мысли мои теперь читает, ну вообще.., и голос какой-то пацанский, стоп, тихо, он же все слышит...» – подумал Тимур и выдохнул:

– Уффф, я уж думал, что всё, финита ля комедия. А можно попросить Вас как-то показаться.., и сделать так, чтобы я себя видел, а то как-то непривычно, и это конкретно пугает, если честно...

– Друг мой, я непременно покажусь, когда участок твоего сознания, отвечающий за зрение, немного привыкнет, а ум не прекратит сопротивление, ибо болевой спазм в твоей голове и есть протест тёмного ума против нисходящего высокого светлого сознания. Вообще, любая боль возникает там, где затруднен поток сознания, расширь мысленно это место, пропусти туда свет, и боль уйдет – Тимур увидел, как появились слабые очертания его нагого тела и убоготворенно вздохнул, он уже не испытывал такого первобытного страха, как в самом начале; не понимая ровным счетом ничего из того, что с ним сейчас происходит, его ум-непоседа пребывал в полном оцепенении. Но неожиданно для самого себя чело-

век набрался решимости и спросил:

– Пардон, а вы что..., прошу понять меня правильно..., вы – Бог? Только еще раз прошу понять меня..., ну, не каждый же день..!

– Бог? Ну, в принципе, так меня тоже называют. – голос весело рассмеялся юношеским залиvistым смехом и у обоих собеседников наладился контакт. Тимур внезапно тоже расхохотался и почувствовал, как по телу пробежала волна дружелюбия. А голос немного успокоившись от смеха, тем временем, продолжил:

– Тимур, ты же сам еще не определился с именем для меня, но под общей формулировкой «Бог» обращался ко мне так часто, что я решил прийти, давай я попозже уберу завесу с твоих глаз и ты меня увидишь, ибо когда-то я попытался открыться неподготовленному взору очей человеческих, а мой собеседник чуть не ослеп, пришлось повернуться к нему спиной и подождать пока его глаза не привыкнут. А в одном книжном издании с тех пор пишут, что я ему показал свои ягоды. Ну, а так как ты, сын человеческий, по моему образу и подобию сотворенный, то и прелести у нас одинаковые. Сейчас не думай ни о чем, какое первое имя приходит на ум твой? – Человек присел на то, что было светом, почесал очертания своей головы и ответил:

– Кришна. Можно я буду называть Вас Господь Кришна?

– Можно, но давай попроще, мы же с тобой не разлей вода друзья-товарищи, просто Кришна, хорошо? Тем более,

что я не первая, а аж восьмая аватара Вишну (*Аватара – нисхождение божества на землю, его воплощение в человеческом облике. Самые известные аватары: Рама, Кришна, Будда, Христос – прим. автора*) и голос разлился задорным смехом.

– Ок. Просто Кришна – удивленно радостно воскликнул Тимур – А можно вопрос: почему Вы не говорите «сын мой», а называете меня другом?

– Потому что мы с тобою верные друзья. Ты же редко относился ко мне как к отцу, а всё больше, как к другу. Да и вот эти высокопарные формы обращения придумали вы сами, для определения какого-то мнимого статуса. Согласись, что отец не всегда любит своё дитя, а сын порой не уважает своего родителя, а верный друг – это всегда и брат, и отец, и сын в одном лице. Хотя, на гору ведь восходят разными маршрутами, так и ко мне идут разными тропами: вот для верующих в христианской традиции мои отношения с паствой воспринимаются как родительские, как отца и детей. Если им так проще – я только рад! – Все объяснения Кришны были такими простыми бесхитростными ясными, что Тимур и возразить было нечего. Он молча кивнул и тут ему показалось, что в розово-голубом искристом свете промелькнуло синеватое облако. Он только было попытался раскрыть рот, как Кришна сказал:

– Красивый оттенок, правда? Я сам его выбрал, а потом уже люди написали, что это якобы олицетворение неба, срав-

нивали цвет моей кожи с сапфиром, ну и так далее..., как будто это не я сам придумал и сотворил, и небо, и сапфиры, и цвет, смешно, не находишь? – Кришна хихикнул и продолжил. – Если бы ты, твое сознание и твой адхар – твой внутренний сосуд, не были готовы, мы бы нынче не встретились, и пришлось бы тебе опять жизнью двести ждать своего часа, часа Бога, но в этой инкарнации душа твоя все же смогла пробиться наружу и привести тебя ко мне. Заметь, при жизни. Потому я тебя поздравляю. У нас с тобой сегодня праздник! Так что давай на «ты». Мне это «выкание» всё одно особого титула не прибавит, так что не будем уподобляться разным «их величествам, и их сиятельствам».

– Да как-то..., непривычно.

– У нас вечность впереди, и привыкнуть успеешь, и отвыкнуть, и снова привыкнуть. Вижу вопрос: почему отвыкнуть? Вот как раз по этому поводу мы сегодня и побеседуем. В позапрошлой жизни ты довольно преуспел в поисках меня, хотя я никуда от тебя и не уходил и не прятался, а как раз наоборот, ангелов-хранителей к тебе направлял и сам приглядывал. А в прошлой жизни тебе не до поисков было.

– А почему так?

– Да вот решили тут за меня, что война должна разразиться на земле..., она и разразилась. У меня же с людьми договоренность: я вашу свободу не ограничиваю, до определенной поры, а иначе это будет игра в поддавки, а мне так неинтересно, да и вам тоже. Я хочу себя, через вас найти,

а вы – меня найти в себе. Ну это тебе сейчас может показаться сложным...

– А кто может за тебя что-то решить, разве такое возможно?

– Есть пара господ-приятелей, которые кстати будет сказать, и меж собой то не очень ладят. Смотри – Тимур увидел, как свет постепенно начал гаснуть, как в кинотеатре. Посреди пространства образовался фрагмент какого-то бытия, и когда детали прояснились и стали четкими, он увидел что-то вроде опушки лесистой местности, сидящих на циновках людей похожих на индусов, но среди них попадались и лица европейских национальностей. Человек тридцать сидели полукругом и сжав на груди ладони на молитвенный манер, внимательно слушали старенькую, сухенькую старушку. Все женщины, были одеты в индийские сари и сидели слева, а мужчины в дхоти – справа. Одежды этой группы были неяркими, не особо разноцветными и в основном были либо просто белыми, либо светлых тонов. Как только раздался голос старушки – учителя, Тимур отметил про себя, что у нее очень молодой для её лет голос, сильный уверенный, а что самое удивительное, очень знакомый.

Мать

Женщина поправила одежду, переставила курительницу с благовониями, дымок от которой, несомый ветром, попал прямо на её лицо и продолжила свою речь:

– Итак. О первенцах творения: есть два вида асуров. Одни – те, которые были святыми при своем происхождении, но пали по собственной воле и благодаря противодействию намерениям Всевышнего. О них говорят индийские священные писания как о бывших или ранних богах. Они могут быть обращены на путь истины, и их обращение есть действительная необходимость для конечных целей Вселенной.

Я должна вам сказать, что происхождение этих существ предшествует происхождению других богов. Они первые эманации, первые индивидуальности Вселенной... Их было четверо. Первый был обращен, другой растворился в своем источнике. Двое еще живут, и эти двое более неподатливы, чем все другие. Один известен в оккультизме как Лорд Обмана, другой как Лорд Смерти. Пока эти два существа существуют, будут трудности. Они будут существовать до тех пор, пока они нужны для вселенского развития. День, когда они станут не нужны, будет днем их исчезновения, или они будут обращены. Сейчас они знают, что близится их последний час. Вот почему они делают так много хаоса, сколько только могут.

– Непонятно, друг мой? Вот эти двое и мутят воду во пруду... – в голосе Кришны не было иронии, но был оттенок веселья и сопереживания одновременно. Звук с поляны стал приглушенным и речь старушки стала неразборчивой.

– Секундочку пожалуйста, а на каком языке она сейчас говорила?

– На французском, предвосхищая дальнейшие вопросы, поясняя: понимание шло сразу в глубь сознания, минуя ментальную обработку и перевод на твой родной язык. Помнишь двух кошек: серо-белую и черную? Но об этом позже.

– Да уж, чудны дела твои Господи – Тимур не понял о каких кошках идет речь, но расплылся в улыбке, а в облаке

по неровному эллипсу пробежала изумрудная рябь. – А я думал она индуска, но какая-то нетрадиционная, не очень похожая.., я прошу глубокого пардону, конечно, но она как-то и на француженку не особо похожа. Нет, ну так-то, в общих чертах, понятно, совсем в общих.., только про асур если можно, поясни. Слушай, ну здорово как, а, прямо как в театре, и даже запах ароматических палочек доносится. Сандал напоминает.

– То ли еще будет. Вот здесь мать объясняет понятие «асур», слушай – звук внезапно усилился.

Обычный асур – это не эволюционное, но символическое существо и представляет собой фиксированное начало, которое не развивается, не изменяется, да и не имеет намерения это сделать. Эти асуры, как и другие враждебные существа – ракишасы, писачасы и др., имеющие сходство с дьяволом христиан, противоположны святому Намерению и целям развития в человеческом существе. Они не меняют свою цель, которая есть зло, для которого они существуют. Они должны быть разрушены как зло.

Асур не имеет души и душевного существа, которое должно развиваться к высшему состоянию. У него есть только Эго, и обычно очень сильное. У него есть ум, иногда даже высоко интеллектуализированный ум, но основа его мышления виталическая, а не умственная. Его ум – в распоряжении его желаний и неправды. Он есть

формация, допущенная способом развития жизни для особого вида работ, а не святая формация или душа.

Злые силы есть извращение правды неведением. В любом полном преобразовании они должны исчезнуть, и Правда за ними – быть освобожденной. О них можно сказать, что они должны быть преобразованы путем разрушения.

Звук совсем угас, изображение поляны словно застыло и преобразовалось в размытое пятно, но не уходило, не исчезало совсем. Невидимый оператор словно тем самым давал понять, что его можно вернуть назад, перемотать как в видеоманитофоне, сделать громче.

– Тимур, так понятнее? – голос Кришны, впервые произнесший имя Тимура, вывел его из глубоких размышлений. Человек, по ходу прослушанного и увиденного старался осмыслить сказанное, но у него это получалось несколько слабо. А вот голова снова начала болеть.

– Слушай сердцем, дружище. Не перенапрягай ум, а то видишь, голова начала болеть; прочувствуй вибрацию, отключи разум, и волна сознания, прошедшая из души в сердце сама сформирует правильную идею в твоём мозгу, которая потом им же и будет осмыслена как его собственная. Он все время пользуется всеобщим потоком знания и выдает мысли как собственные умозаключения. То есть все наоборот – и при этом Кришна радостно расхохотался, найдя это очень смешным. На растерянной физиономии Тимура застыла глу-

поватая улыбка. Он слегка, через силу подхихикнул, перед тем как высказать свои сомнения по поводу услышанного, но не успел.

– Все придет, ты все поймешь, я обещаю, твоя душа сама попросилась прийти на Землю в твоём теле, чтобы получить новый опыт, так что придет к тебе и знание, и высокое сознание, и трансформация, но об этом еще рановато.., хотя... А ты что совсем ничего не помнишь? Я же вижу, что кое-что проблеснуло для тебя из прошлой жизни... Ну.., ну.., вооотт...

И Тимур вдруг неожиданно вспомнил как в глубоком детстве, эта женщина, примерно вот в таком виде, но только в платке, приходила к нему по ночам. Он просыпался от того, что кто-то смотрит на него, от её взгляда. Стоя в дверном проеме, она что-то тихонько шептала и улыбалась. Маленький Тимур, которому было года 3—4, при виде этой ночной гостьи в страхе прятал лицо в подушку и убеждал свой ребеночий мозг, что это ему только снится, что сейчас он поднимет голову и она исчезнет. И она действительно исчезала, но в следующую ночь происходило тоже самое, с одной лишь существенной разницей – бабуля подходила все ближе и ближе. И очевидно, поняв, что детское сердце разорвет от страха если она подойдет к его кроватке вплотную, старушка исчезла навсегда. А Тимур для себя решил, что это такой страшный сон и никому о нём не рассказывал.

– А ведь это была она. Вы были очень дружны с ней в од-

ной из твоих прошлых жизней, и ты был одним из её любимейших и преданнейших последователей. Когда она узнала, что твоя душа пришла на землю, она попросила меня устроить вам свидание, ей очень хотелось видеть, как ты выглядишь на этот раз, но ты так её и не узнал. Теперь вижу вспомнил.

– Да.., – Тимур был совершенно опустошен от такой массы информации и переживаний, – но я же был совсем маленьким, а тут она, как привидение, в непонятном тогда для меня наряде, я был уверен, что это Баба-Яга какая-то за мной пришла.

– Чувствуешь себя пустым? Вот и хорошо, ум успокаивается, эмоции выравниваются, чаша готовится принять в себя пару капель высокого сознания. Кстати, после смерти происходит примерный процесс, после смерти тела, начинает распадаться физическое сознание, за ним витально-эмоциональное, потом спадает ментальная оболочка и высвобожденная душа устремляется к свету, который я для неё испускаю, как маяк для затерянного в океане суденышка. И вот если человек прикован к своему телу, любит его, лелеет, всю жизнь живет ради телесных удовольствий, то за чертой, когда он теряет тело, как опору, как вместилище самого себя, он начинает страдать, потому, что страдает его физическое сознание. И всегда найдутся темные силы, которые приумножат эти его страдания, до тех по, пока физическое эфемерное тело не распадется. Затем приходит черед витально-эмо-

ционального уровня и если умерший при жизни был падок на лесть, на славу, если был зачастую в гневе или во трусости, если вел разудалый развеселый образ жизни, слыл самовлюбленным «нарциссом» и жил только для удовлетворения своих эгоистических целей, то на этот раз придут другие темные силы, которые начнут сдирать эти оболочки привязанностей, ну в общем и так далее, и так далее, и так далее... Вот этот процесс люди и называют адом или чистилищем. Хотя на самом деле ад и рай – это просто разные уровни сознания людского. Гляди, что мать, говорит своему любимому ученику.

Облако с Кришной уплыло куда-то на задний план, а вместо него как будто возникла и начала стремительно увеличиваться линза, сквозь которую Тимур увидел уже знакомую ему старушку, сидящую у стола, за которым также сидел какой-то мужчина, по виду не индус, а скорее европеец, но в индусском традиционном наряде и что-то записывал за ней. И когда картинка перестала увеличиваться и полностью установилась, незримый звукорежиссер включил звук:

– Человеческие существа сделали ужасную трагедию из смерти. И я видела, во всех этих недавних переживаниях, я видела, как множество, множество бедных человеческих существ разрушаются теми самыми людьми, которых они больше всего любили! Под тем предлогом, что они мертвы. Люди устраивали им очень скверные времена. – Женщина прервалась и глубоко вздохнула.

А мужчина поднял на нее глаза и спросил:

– *Разрушались?*

– *Да, сжигались. Или хоронились в ящике без воздуха и света – будучи полностью сознательными* – старушка акцентировала внимание мужчины на этом словосочетании и продолжила:

– *И просто потому что они больше не могли выразить себя, люди объявляли, что они «умерли». Они просто не тратили время, заявляя об их смерти! Но они были сознательны. Они сознательны. Вообрази кого-то, кто больше не может говорить или двигаться – согласно человеческим законам он «мертв». Он мертв, но он сознателен. Он сознателен, так что видит людей вокруг себя: некоторые из них рыдают, другие... если он хотя бы чуть-чуть ясновидящий, он также видит, что некоторые веселятся. И тогда он видит, как его кладут в ящик, как опускается крышка, запирая его: «Ах, теперь все кончено, они собираются предать меня земле!» Или же его берут туда [в крематорий] и тогда огонь в рот – когда он полностью сознателен.*

Недавно я переживала это. Я видела это. Прошлой или позапрошлой ночью, по крайней мере два часа я была в некоем мире – тонком физическом мире – где живущие смешиваются с мертвыми без ощущения разницы, там совершенно нет разницы. Например, когда Мриду (старая повариха Шри Ауробиндо, толстая как бочка) была

в своем теле, обычно я видела ее по ночам, может быть, раз в год (возможно, и реже). Годами она просто не существовала в моем сознании... но после того, как она оставила свое тело, я вижу ее почти каждую ночь! Там она такая же, как и была прежде, – женщина сделала жест руками как будто охватывает что очень широкое, объемное, но больше не тревожащаяся, больше не беспокоящаяся. И там были как живые... что мы называем «живые» и «мертвые» – они были все вместе, ели вместе, гуляли вместе, развлекались вместе; и все в милом, спокойном свете – приятном, очень приятном. «Вот! – подумала я. – И люди проводят резкую границу, говоря: «Теперь он умер». Умер! И что в самом деле изумляет, это способ, каким они считают тело несознательным предметом, а тело все еще сознательно!

Тело рассматривается как предмет: «Что теперь! Давайте поскорее от него избавимся: какая досада, оно еще путается здесь под ногами». И даже те, кто наиболее опечален, не хотят видеть это; для них это слишком болезненно. — затем сцена как будто прервалась, и тут же возобновилась с нового места, словно монтажер фильма неудачно оформил переход. Далее женщина продолжила:

– Даже когда тело в совершенно плохом состоянии, требуется, по меньшей мере, семь дней, чтобы жизнь формы оставила его. И для практиковавших йогу эта жизнь сознательная. Так что вы сжигаете людей спу-

стя несколько часов после медицинского заключения о смерти, но жизнь формы еще никуда не ушла, а в тех, кто практиковал йогу, она сознательна.

Картина исчезла, а Тимур приуныл от подобного откровения, он когда-то занимался различными духовными практиками, и перспектива быть похороненным заживо его далеко не веселила. Он принялся искать в себе перечисленные Кришной вещи, которые при жизни принято называть грехами. Но Кришна прозревающий всё и вся тут же откликнулся:

– Не впадай в уныние, оно ведь и по христианским канонам суть грех. Тем более, что ты сейчас под крылом того, кто всё это замыслил, и в чьих руках делать поблажки. Выше нос, мой друг. – Тимур поднял глаза и увидел, что в переливах изумительного искристого розово-голубого света появились смутные очертания человека с короной на голове, вокруг которой сиял ореол солнечного света, одетого, как ему показалось преимущественно в синие цвета с элементами золотого.

– Блистательно выглядишь – вырвалось из уст человеческих при виде очеловеченного Господа.

– Да! Мне тоже нравится, как от лучших ваших модельеров – весело ответил Кришна.– «А Бог-то оказывается, с юмором товарищ! – подумал Тимур и впервые свободно рассмеялся.– Какое счастье! Какая невыразимая удача, быть в друзьях у самого Шри Кришны!!! Он так легко меняет мое настроение и самочувствие» Тимур немного наслаждался зрелищем и своим мыслям, и, хотя сначала хотел уточнить,

кто такая «мать», но неожиданно для самого себя задал совсем другой вопрос, словно кто-то отбирал и делил вопросы на важные и не очень:

– Так значит войну, да и вообще войны, раздули, и раздувают вот те двое асуров, двое твоих бывших соратников? Вся вина на них, получается?

– А вот тут поправка: если мы берем конкретную вторую мировую, то фашизм, как причина той войны, зародился там, где человеко-ненавидящее меньшинство предприняло конкретные деструктивные шаги, а сонное, ленивое и равнодушное большинство сделало вид, что ничего не видит и, как следствие, ничего не предпринимало. А при такой аморфности и невежественности масс, вот эти двое и вступили в свои права, один сеял ложь, другой смерть, кстати и со стороны союзников невежества и равнодушия было не меньше. Вот и столкнулись две невежественные силы, ведомые крупными специалистами в деле скандалов, обмана, предательства, корыстолюбия, страдания и смерти. Вспомнил как воевал в прошлой жизни?

Тимура этот вопрос ошарашил, и заинтересовал, и напугал одновременно: «Кем я был, а главное: на чьей стороне воевал? Я, конечно, иногда чувствовал, что вроде как в прошлом у меня был боевой опыт, но за кого я кровь проливал? А ну как за фашистов? В Саласпилсе, эсэсовцем.., тогда как?» Но исследовательское любопытство одержало верх над всеми остатками трезвой мысли, укрепиться в главенствующую

щем положении разума людского.

– Ну вдохни глубоко – подсказал Кришна – внеси покой во все уровни... Та-ак... Та-аак...

Тимур глубоко вдохнул, голова его слегка закружилась, он, почувствовав тяжесть во всем теле, лег на спину, закрыл глаза и еще раз глубоко вздохнул. И пригрезилось сыну человеческому поле пшеничное все в дыму и огне, и словно день превратился в ночь, а из глубин сознания выплыло слово – «Прóхоровка»; увидел он как стоит на вершине поросшего густым лесом берегового утеса и смотрит на серебряную гладь широченной реки, а в голове мысль – «Днепр». Вдруг, резкий переход, и он уже заезжает в какую-то красивую долину всю покрытую зелеными лугами, мимо небольших ветвистых рощиц, позади которых виднеются невысокие буро-зеленые горы, взлохмаченные хвойными лесами. Он въезжает в румынскую деревушку и точно знает, что она именно румынская, и что он тут уже бывал когда-то. А за нею будет городок и он помнит его название: «Фокшáны». Затем, он вдруг оказывается у развалин большого красивого каменного моста через широкую реку, разрезавшую красивейший город Европы на равнинную и гористую части, и в голове его возникает одно-единственное слово – «Бу-дапешт». Потом он опять переносится в другую местность и стоит перед позеленевшей бронзовой статуей всадника, что перед величественным подковообразным фасадом какого-то старинного дворца, а мысль одна – «Хóфбург». Далее,

перед его мысленным взором мелькают кресты готических башен каких-то католических соборов, и картина вновь меняется, и он на большом пароме переплывает реку, а на берегу видны серо-черно-зеленые ДОТы береговых укреплений и снова одна мысль: «Хэйхэ» (*ДОТ – долговременная огневая точка*) – *стационарное фортификационное сооружение или укрепленный опорный пункт.* – из Википедии) Полотна воспоминаний еще некоторое время повсплывали в виде пейзажей Китая и Тимур очнулся.

– Ну как, болезный? Пояснить или сам догадаешься?

– Да как-то внезапно всё, и в одну кучу.., но если позволите, если позволишь, я сам – Тимур захотел было встать, но ватные ноги еще не слушались хозяина, он присел, потер виски и начал последовательно перечислять увиденное:

– Прохоровка, Белгород я проезжал, когда к сестре в Венгрию ездил. Днепр. Киевские холмы, я там был, когда еще в школе учился. Затем Румыния, помню, бывал там, и в Бухаресте тоже. Потом Будапешт, там я тоже бывал. В Вене возле дворцового комплекса императора Франца Иосифа, помню, был. Потом Китай, переправа через Амур из Благовещенска в Хэйхэ. Погоди, ты хочешь сказать, что это мой боевой путь из прошлой жизни?

– Вне всяческих сомнений, Тима, – Кришна заискрился радужным облаком, – гляди как я радуюсь за тебя. – «Как ребенок иногда, честное слово» – только подумал Тимур, как Кришна парировал:

– А я и есть Вечный Ребенок и Вечный Романтик, ты помнишь, что мой брат Христос сказал? Вот его слова.

Поперек облака, в пространстве, золотыми объемными буквами повисла цитата: *«Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матф.18:3)*. Слова еще немного повисели и медленно растворились.

– А кто ему об этом поведал? Во-оотт.., полностью подерживаю эту доктрину. – и Кришна вновь рассмеялся. – Уверовал в реинкарнацию, нет?

– Да не особо, признаться.

– Я знал, знал, что с первого раза тебя не убедить, но я подготовился к нашей беседе, точнее, я и так все знал, знаю и буду знать. И тем не менее, смотри как я для тебя всё витиевато оформил, придется несколько развернуть доказательную базу, чтобы ты все детально припомнил; аватара Вишну не может позволить себе быть голословным, даже если она не первая и не пятая, изволь.

Силуэт Кришны растворился в пространстве, в очередной раз по центру образовалось поле для показа сюжета, и Тимур увидел себя, как он двадцать пять лет назад прогуливался по г. Манчжурия.

Что такое торговать с китайцами, Тимур понял давно, в КНР он к тому времени уже съездил раз двадцать. И в принципе всегда обходилось всё довольно удачно, только не в тот осенний пасмурный полдень, в Маньчжурии. Он

приехал туда конкретно за обувью и уже набросал себе планчик закупа. Но, как обычно происходило в те времена, продавец-китаец «за базар вообще не отвечал». И если у прилавка тебе понравились какие-то модели и ты, обсудив цену, поехал за ними на склад, где рассчитался и заказал несколько больших коробов с обувью, то не факт, что к гостинице, в которой ты остановился, тебе подвезут то, что ты купил. И тот раз не стал исключением, открывая один короб и вынимая оттуда коробку с демисезонными туфлями, он обнаружил, что туфли были не черными и даже не коричневыми: они были ярко-морковного цвета. Это сейчас молодежь носит подобные расцветки, и под синие штаны может себе позволить ярко-оранжевые туфли, да еще при этом надеть желтую рубашку, а сверху – зеленый свитер. Но в те времена, когда Союз пару лет как развалился, такого авангарда в моде еще не наблюдалось. Конъюнктура рынка – ничего не попишешь. А тут ему еще и целый короб привезли, в котором таких пар штук двадцать-тридцать было. Тимур соответственно моменту, расстроился и вежливо попросил китайцев поменять товар на черные. Но китаец «помогайка» резко забыл русский и в одноминутье перестал понимать, чего от него требуется. А смысл ему напрягаться, родимому, он свои чаевые уже и с той, и с другой стороны содрал, юани в карман сложил и расслабился.

Тимур начал открывать все короба и к ужасу своему выяснил, что около тридцати процентов обуви были рыжими,

как Антошка из мультфильма. Уже повышая голос и нака-
тывая своими 90 кг. тела на тщедушного китайца он, по-
сле пятнадцатиминутного диспута, добился-таки, что «по-
могайка включил заднюю», и они поехали чуть ли не заго-
род, на склад друзей этого китайского пройдохи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.